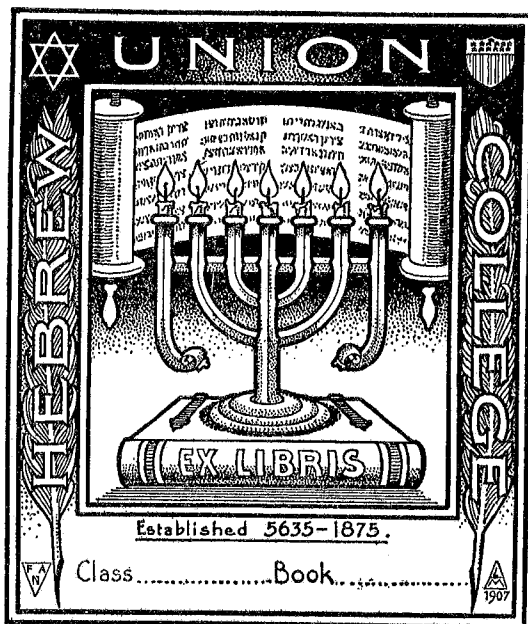

XW
H

И. Галантъ.

КЪ ИСТОРИИ
УМАНСКОЙ РѢЗНИ
1768 года.

Съ предисловіемъ профессора

И. В. Лущикаго.

Матеріалы и изслѣдованія по исторіи Евреевъ въ
Польшѣ и Юго-Западной Россіи.

Выпускъ I-ый.

К І Е В Ъ.

Типо-Литографія А. О. Штеренсона, Мало-Житомирская-улица домъ № 4.

1908.

И. Галантъ.

Ilya Vladimirovich Galant

КЪ ИСТОРИИ
УМАНСКОЙ РѢЗНИ

1768 года.

Съ предисловіемъ профессора

И. В. Лучицкаго.

Матеріалы и изслѣдованія по исторіи Евреевъ въ
Польшѣ и Юго-Западной Россіи.

Выпускъ I-ый.

К І Е В Ъ.

Типо-Литографія А. О. Штерензона, Мало-Житомирская удица домъ № 4.
1908.

XW 4
U 48 G 14

81904

Отъ Издателя.

Предполагая въ недалекомъ будущемъ составить „Сборникъ матеріаловъ и статей по еврейской исторіи въ Юго-Западной Россіи и Подъшѣ“, печатавшихся въ прекратившемся недавно журналѣ „Кіевская Старина“, обращаюсь ко всѣмъ авторамъ такихъ статей съ покорнѣйшей просьбой въ 1-хъ, разрѣшить перепечатку ихъ въ моемъ Сборникѣ, а во 2-хъ, сообщить условія перепечатки по адресу: Кіевъ, Бибиковский Бульваръ 57, кв. 8. А. Л. Эпштейну.—При томъ, молчаніе авторовъ будетъ мною принято за согласіе съ ихъ стороны на безусловное напечатаніе.

Независимо отъ сказаннаго, если г.г. авторы имѣютъ дать новый еще не опубликованный матеріалъ по интересующему насъ вопросу прошу оповѣстить объ этомъ, а равно и по всѣмъ другимъ редакціоннымъ дѣламъ въ самомъ ближайшемъ времени.

А. Л. Эпштейнъ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Исторія Украины, въ особенности же исторія Украины XVIII—XIX вв., далеко не можетъ быть признана обработанной въ исторической нашей литературѣ съ той полнотой и всесторонностью, какой она заслуживала бы по своему значенію и по своему интересу, какъ съ чисто исторической, такъ въ особенности съ соціологической точки зрѣнія. Даже болѣе того: масса матеріала, необходимаго для освѣщенія жизни и общественныхъ отношеній страны за это время, все еще не издана, да даже во многихъ случаяхъ не приведена въ точную извѣстность.

Поэтому, каждый новый шагъ, сдѣланный въ смыслѣ пополненія нашихъ свѣдѣній о такомъ или другомъ фактѣ или моментѣ въ жизни Украины, является въ высшей степени цѣннымъ и желательнымъ съ научной точки зрѣнія.

Такимъ, хотя и небольшимъ вкладомъ является и настоящее изданіе документовъ, касающихся такого крупнаго явленія, какимъ была гайдамачина. И это еще потому, что въ документахъ настоящаго изданія мы имѣемъ особенно цѣнный матеріалъ, современный самымъ событіямъ, можно сказать, уникальнъ въ этомъ родѣ.

И. Лучицкий.

Оглавленіе.

- 1) Къ исторіи уманской рѣзни 1768 г.
 - 2) Молитва въ память уманской рѣзни и письмо, касающееся того-же событія.
-

Къ исторіи Уманской Рѣзни¹⁾

(Читано въ Историко-Филологическомъ О-вѣ при Нѣжинскомъ Институтѣ Князя Безбородко).

Слезами и кровью написана исторія еврейскаго народа со времени потери имъ своей политической самостоятельности. Въ теченіи 18 столѣтій жизнь этого народа представляетъ собою непрерывную Одиссею, безконечный мартирологъ, цѣпь жгучихъ страданій, одно мучительнѣе другого. Правда, жизнь евреевъ въ первые вѣка христіанства изобилуетъ свѣтлыми, отрадными фактами, свидѣтельствующими о томъ, что и израиль вѣдалъ лучшіе дни, что и съ нимъ обращались по человѣчески. Но за то съ наступленіемъ эпохи Крестовыхъ походовъ для евреевъ настали очень горькія и тяжелыя времена. При господствѣ въ то время грубаго невѣжества и фанатизма, разъяренная чернь, увлекаемая и разжигаемая какимъ-нибудь фанатикомъ вѣры или просто злоумышленникомъ, желавшимъ поживиться насчетъ евреевъ, расправлялась съ этими послѣдними самымъ жестокимъ и безчеловѣчнымъ образомъ. Стоило только какому-нибудь фанатику или ловкому прощальгѣ взвести на евреевъ какую-нибудь небылицу, обвинить ихъ въ несуществующихъ

¹⁾ Первоначально эта статья была напечатана въ „Кіевской Старинѣ“ 1905 г., а въ настоящемъ изданіи она является въ небольшой переработкѣ.

преступленіяхъ и направить на нихъ невѣжественную толпу, и горько тогда доставалось несчастнымъ евреямъ.

Находилось-ли государство подъ гнетомъ страшнаго бѣдствія; явилась ли повальная эпидемія, уносившая сотни и тысячи несчастныхъ жертвъ; вспыхнулъ ли стихійный пожаръ, превратившій цвѣтущія селенія въ печальныя развалины; случился ли голодъ со всѣми его ужасными послѣдствіями;—никогда въ такихъ случаяхъ не доискивались истинныхъ причинъ несчастія, а всюду и во всемъ видѣли продѣлки евреевъ и они-то были козлами отпущенія. Поэтому, на любой страницѣ исторіи евреевъ въ Западной Европѣ глазамъ нашимъ представляются душу раздирающія картины массовыхъ избіеній, поголовныхъ изгнаній, конфискацій имуществъ и возмутительнаго грабежа.

Одна только Русь представляетъ въ этомъ отношеніи относительно счастливое исключеніе¹⁾. Не смотря на то, что евреи проникли сюда при первыхъ Рюриковичахъ, а, быть можетъ, гораздо раньше еще, они не подвергались тутъ такимъ частымъ преслѣдованіямъ и гоненіямъ, не испытывали тѣхъ физическихъ мученій и нравственныхъ униженій, какія выпадали постоянно на долю ихъ собратьевъ въ Западной Европѣ. Но, говоря это, я отнюдь не думаю, что евреи на Руси наслаждались всегдѣ полнымъ благоденствіемъ, что жизнь ихъ протекала тутъ мирно и спокойно и не была нарушена вторженіемъ буйной черни.²⁾ Я именно говорю относительно, потому что были такіе печальные моменты въ жизни евреевъ на Руси, которые кровавыми буквами занесены въ лѣтописи этого народа и при одномъ воспоминаніи

¹⁾ Противопоставленіе Руси и Зап. Европы съ точки зрѣнія ихъ отношеній къ евреямъ сводится, собственно, къ противопоставленію *Польши* съ западомъ. Не касаясь положенія евреевъ въ Киевск. Руси, составляющаго еще спорный вопросъ, мы во всякомъ случаѣ, должны признать, что въ *московской* Руси число евреевъ было крайнѣ незначительно, чѣмъ, быть можетъ, и объясняется указываемая сравнительная рѣдкость преслѣдованій противъ нихъ.

²⁾ Первое свѣдѣніе нашихъ лѣтописей о гоненіи евреевъ относится къ 1113 г., когда, послѣ смерти Е. К. Святполка, киевляне разграбили дворъ притѣснявшаго ихъ тысяцкаго Путяты и „идоша на жидовъ и разъ грабиша я“. Нападеніе это не носило, однако, характера еврейскаго погрома: это были общіе беспорядки, при которыхъ и евреи пострадали. Градовскій, Объ отношеніяхъ къ евреямъ; Карминъ. Ист. Гос. рос.

наніи о которыхъ сердце содрогается и кровь въ жилахъ застываетъ.

Съ особенной рельефностью въ мартирологіи евреевъ на Руси выдѣляются два такихъ момента, которые навсегда останутся свѣжи въ памяти каждаго изъ нихъ, и которые кровавыми и зловѣщимъ заревомъ освѣщаютъ темную, малоразработанную исторію ихъ въ Россіи. Это были минуты, въ которыя настрадавшаяся и натерпѣвшаяся толпа расправляется со своими мнимыми врагами-евреями за яко-бы вѣковыя обиды и мученія самымъ ужаснымъ и невѣроятнымъ образомъ. Моменты эти извѣстны подъ названіемъ возстанія казаковъ подъ предводительствомъ Хмѣльницкаго и движенія гайдамаковъ подъ начальствомъ Желѣзняка и Гонты, или такъ называемая „коліивщина“.

1) Движенія Хмѣльницкаго и положеніе при немъ евреевъ достаточно разработаны лучшими историческими силами у насъ и за границей. За то исторія коліивщины долго вовсе не изслѣдовалась; лишь во второй половинѣ прошлаго столѣтія была открыта, разработана и издана масса документовъ, бросающихъ яркій свѣтъ на считавшіеся долго темными и запутанными вопросами.

Самый главный вопросъ о томъ, что вызвало на историческую арену печальное явленіе гайдамачины, вопросъ возбуждавшій очень долго самую ожесточенную полемику между русскими и поляками, желавшими взыскать отвѣтственность за тяжесть совершенныхъ гайдамаками преступленій одна на другую,—вопросъ этотъ тщательно разработанъ и рѣшенъ съ честью для Россіи. Съ этой послѣдней снято теперь тяжкое обвиненіе въ томъ, что она, по словамъ польскихъ историковъ, изъ политическихъ соображеній принимала активное участіе въ дѣлѣ разжиганія народныхъ страстей, направленныхъ къ истребленію ненавистныхъ поляковъ. Обнародованные по этому вопросу до-

1) Такое названіе событіе это получило потому, что гайдамаки сражались тогда длинными кольями, что было ихъ главнымъ оружіемъ тогда. А. Ю. З. Р. ч. 1, томъ II.

кументы ¹⁾ самым красноречивым образом доказывают, что Россія не только не брала под свое покровительство бунтовавших гайдамаковъ, не только не поощряла ихъ притязаній, но учинила даже надъ ними самую жестокую расправу за всѣ совершенныя ими злодѣйства.

Выяснено также съ очевидной убѣдительностью, что гайдамацкіе волненія происходили не только на почвѣ экономическихъ неурядицъ и не были послѣдствіемъ одного только тяжелаго матеріальнаго гнета, тяготѣвшаго тогда надъ гайдамаками, а имѣли еще вдобавокъ, духовный и религіозный характеръ. Исслѣдованія о бытѣ крестьянъ (конечно не гайдамаковъ) ясно указываютъ на то, что юридическое и экономическое положеніе крестьянъ было одной изъ важнѣйшихъ но не единственныхъ причинъ гайдамацкаго броженія, такъ какъ велась еще и отчаянная борьба между представителями двухъ другъ другу ненавистныхъ исповѣданій—католицизма и православія, изъ которыхъ первое насильственно и грубо навязывалось послѣдователямъ другого. ²⁾

Установлено положительно, что гайдамаки были не шайка кровожадныхъ людей, жившихъ грабежомъ и разбоемъ, какъ это утверждалось раньше ³⁾, дѣйствовавшихъ безъ всякаго опредѣленнаго плана но что они боролись за вполнѣ опредѣленную идею, заключавшуюся въ желаніи завладѣть Кіевскимъ воеводствомъ или, по крайней мѣрѣ, значительными частями его. ⁴⁾ Теперь не подлежитъ болѣе сомнѣнію также и то, что событіе, совершившееся въ 1768 году и казавшееся какъ-бы отдѣльнымъ, ничѣмъ не связаннымъ ⁵⁾ эпизодомъ изъ жизни южно-

¹⁾ „Кіевская старина“. 1882 г.

²⁾ А. Ю. З. Р. ч. 1, томъ II.

³⁾ Скальковский. Исторія Новой Сѣчи. Ч. II.

⁴⁾ Шульгинъ. Очеркъ кол. по йзд. и неизд. документамъ.

⁵⁾ Костомаровъ. Матеріалы для исторіи Коліивщины.

русскаго народа, на самомъ дѣлѣ стоитъ въ непосредственной связи съ цѣлымъ рядомъ событій, происходившихъ въ предшествовавшія времена и подготовившихъ, такъ сказать, событіе 1768 г. ¹⁾.

Словомъ, главная причина, долго мѣшавшая безпристрастному и всестороннему выясненію запутанныхъ вопросовъ по исторіи гайдаматчины и коліивщины, именно отсутствіе необходимыхъ документальныхъ данныхъ, на что въ свое время сѣтовалъ профес. Антоновичъ, теперь, благодаря обилію матеріала, обнародованнаго въ послѣднее время, вполнѣ устранена, и гайдамачина такимъ образомъ принимаетъ уже цѣльный и опредѣленный характеръ и можетъ считаться вопросомъ рѣшеннымъ и закрытымъ. Но, если достаточно установлены причины и мотивы, вызвавшіе на свѣтъ Божій кровавую драму гайдамачины, то страшный эпилогъ этой драмы, знаменитая уманская рѣзня, которая въ исторіи массовыхъ народныхъ преступленій займетъ очень видное мѣсто, эпилогъ этотъ, говорю я, недостаточно еще исслѣдованъ, и въ этомъ отношеніи историки коліивщины не сказали еще своего послѣдняго слова. Дѣло въ томъ, что изъ всѣхъ документовъ, заключающихъ въ себѣ описаніе уманской рѣзни, только одинъ написанъ очевидцемъ печальной катастрофы подъ непосредственнымъ впечатлѣніемъ всего видѣннаго и пережитаго. ²⁾ Остальные же были составлены въ болѣе или менѣе долгій промежутокъ времени послѣ страшной рѣзни, и поэтому сообщенія ихъ, написанныя по воспоминаніямъ или по разспросамъ современниковъ и старожиловъ, (какъ напр. записки Павла Младановича, Липномаи, Мошинскаго и Тучапскаго), страдаютъ нѣкоторой неправдоподобностью и явнымъ противорѣчіемъ.—Кромѣ того, одно изъ такихъ описаній принадлежитъ перу челоуѣка заинтересованнаго, придающаго событіямъ, предшествовавшимъ сдачѣ Умани, личный, тенденціозный характеръ. Я говорю о запискахъ Вероники Кребсъ, дочери

¹⁾ Уманскій сотникъ Иванъ Гонта.

²⁾ Оп. бѣд. пост. Умань и Украину. „Кіевск. Стар.“ 1882 г.

бывшаго въ 1768 году Уманскаго губернатора Младановича, несомнѣннаго виновника гибели столькихъ невинныхъ жертвъ, котораго дочь, однако, всячески выдѣляетъ и защищаетъ, взваливая всю вину на бездѣтельность конфедератовъ и др.

А между тѣмъ этотъ Младановичъ своей излишней довѣрчивостью Гонтъ, своей абсолютной бездѣтельностью, мѣшавшей и другимъ что нибудь дѣлать на пользу обороны города, не мало способствовалъ овладѣнію неприятелемъ Умани и происходившей тамъ рѣзни. Эта рѣзня, по своимъ ужасающимъ размѣрамъ, по обилію пролитой крови, по громадному количеству несчастныхъ жертвъ, ею поглощенныхъ, по страшной экзальтированной природной ярости, обнаруженной толпой и превосходящей всякія границы вѣроятности, такъ ужасна и такъ потрясающа, что самые ничтожнѣйшіе и косвенные ея виновники должны быть тщательно отысканы и привязаны къ позорному столбу исторіи.

Итакъ обнародованными до сихъ поръ описаніями уманской катастрофы не исчерпываются, по моему, подробности о взятіи Умани, не достаточно охарактеризована личность уманскаго губернатора, сыгравшаго такую печальную роль въ этой столь страшной трагедіи. Кромѣ того, въ тѣхъ описаніяхъ не указано на одинъ пошлый и звѣрскій его поступокъ, о которомъ рѣчь будетъ ниже, и который впоследствии былъ отчасти причиной гибели его. Не подлежитъ поэтому сомнѣнію, что всякое новое историческое свѣдѣніе, непосредственно относящееся къ уманской рѣзни, заслуживаетъ быть обнародованнымъ. Вотъ соображенія, по которымъ мы, не вдаваясь въ обсужденіе вообще причинъ, породившихъ гайдамацкое движеніе, рѣшили дать въ русскомъ переводѣ найденный покойнымъ магистромъ Гурляндомъ въ азіатскомъ департаментѣ и изданный послѣ его смерти нависанный на еврейскомъ жаргонѣ документъ, относящійся къ исторіи коливщины. ¹⁾ Авторъ мемуара, бывший печальнымъ

¹⁾ „Лекаротъ Гагзеротъ Безраиль“. Гурляндъ, Одесса. — Текстъ Гурлянда составляетъ только одинъ изъ трехъ вариантовъ еврейскаго разсказа о бѣдствіяхъ Умани и Украины. Гурляндъ пользовался въ своемъ сборникѣ виленискимъ изданіемъ 1845 г., между тѣмъ, какъ существуетъ еще два изданія: Судилковское, 1838 и Фриуртское 1783 г.

зрителемъ разыгравшейся уманской трагедіи, спасшійся отъ угрожавшей ему гибели, описываетъ подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ всего видѣннаго и пережитаго подробности уманской рѣзни, ставшей такой печальной для многихъ его единовѣрцевъ. Документъ этотъ поражаетъ очевидностью сообщаемыхъ имъ фактовъ и заслуживаетъ, по моему, большаго довѣрія, чѣмъ изданныя до сихъ поръ польскія записки, заключающія въ себѣ описаніе уманской рѣзни, такъ какъ онъ написанъ безъ всякихъ предвзятыхъ политическихъ тенденцій, а передаетъ только факты, какъ они происходили, не придавая имъ своей собственной, личной окраски. Притомъ, онъ освѣщаетъ нѣкоторыя запутанныя подробности, предшествовавшія сдачѣ города.

Авторъ мемуара нельзя сказать, чтобы отличался мастерствомъ изложенія и умѣніемъ обрисовывать предметы яркими и рѣзкими чертами; мемуаръ его уснащенъ массою излишнихъ подробностей и повтореній, тѣмъ не менѣе я рѣшилъ ничего не выпускать и держаться, насколько это возможно, буквального перевода. Думаемъ, что всѣ интересующіеся исторіей „коливщины“ обратятъ на этотъ документъ должное вниманіе и прочтутъ его съ нѣкоторымъ интересомъ.

Въ заключеніе, мы должны обратить вниманіе на еще одинъ пробѣлъ въ исторіи гайдамачины, который заслуживаетъ быть пополненнымъ. Мы говоримъ о полномъ игнорированіи изслѣдователя этой эпохи вопроса о положеніи и дѣятельности евреевъ на Украинѣ наканунѣ вспыхнувшаго тамъ гайдамацкаго возстанія. Одно только можно утверждать, что евреи совершенно невинно пострадали во время гайдамачины, такъ какъ даже во враждебной евреямъ литературѣ нѣтъ, кажется, никакихъ болѣе или менѣе явныхъ указаній на тлетворное вліяніе, на предосудительные поступки евреевъ по отношенію къ гайдамакамъ. Даже Монтренинскій Архимандритъ Мельхиседекъ Значко-Яворскій, котораго многіе считаютъ главнымъ виновникомъ гайдамацкихъ звѣрствъ, въ своихъ ламентацияхъ и жалобахъ на угнетенія православныхъ и православной церкви со стороны по-

ляковъ, о евреяхъ почти и не говорить. ¹⁾ Не подлежитъ, однако, сомнѣнію, что виновниковъ двухъ массовыхъ катастрофъ въ еврейской исторіи—Хмѣльничины и Гайдамачины—является русскій элементъ въ Польшѣ. Эти катастрофы коренились въ національномъ, духовномъ и экономическомъ антагонизмѣ между тремя участниками трагедіи: польской шляхтой, еврействомъ и русскимъ хлопствомъ. Здѣсь борьба шла между тремя различными націями, тремя религіями и тремя экономическими классами: русскими крестьянами, польскими помещиками и еврейскими торговцами.

Извѣстно только то, что положеніе евреевъ на Украинѣ въ то время было гораздо хуже и ужаснѣе положенія поляковъ; постигшая ихъ участь была печальнѣе участи послѣднихъ. Убийства крестьянами евреевъ, говоритъ г. Шульгинъ происходили чаще убійствъ шляхты. Особенно часто они рѣшались на убійство евреевъ будучи пьяными. Убивать евреевъ было какъ-бы обязательно. Евреи не знали, куда дѣваться. Никто не хотѣлъ защищать ихъ отъ бушевавшей толпы. Евреи арендаторы вовсе не могли рассчитывать на пощаду. Поляки скорѣе могли, говорить другой историкъ гайдамачины ²⁾, спастись, чѣмъ евреи, потому что поляки находили защиту и въ своихъ замкахъ, и въ своемъ вооруженномъ дворянствѣ и, наконецъ, въ городской импровизированной милиціи, въ которой начальниками были поляки. За то евреи остались совершенно беззащитными. Много уже евреевъ успѣло погибнуть, пока гайдамаки двигали свои нестройные массы отъ Смѣлы до Лисянки. Вдали представлялись еще большіе ужасы и поголовная смерть всему еврейскому населенію. Обремененные большими семьями, въ особенности бѣднѣйшіе изъ нихъ, не имѣли даже возможности куда-нибудь бѣ-

¹⁾ Обвиненіе Архимандрита Мельхиседека въ подготовленіи коливщины ни на чемъ не основано. Изъ Ар. Ю. Е. Р. ч. 1, т. II. можно наглядно убѣдиться, что арх. М. не только не былъ главнымъ виновникомъ гайдамацкихъ звѣрствъ, но уже за два года до коливщины не жилъ въ краѣ.

²⁾ Мордовцевъ. Гайдамачина.

жать. Самыя гайдамацкія пѣсни говорятъ, что имъ было легче справляться съ жидами, чѣмъ съ поляками, и гайдамаки прямо говорятъ, что они всѣмъ имъ снимутъ головы, начиная Бо-рухомъ и кончая Нохимомъ. Вотъ каковъ былъ мартирологъ евреевъ на Украинѣ тогда.

Перейдемъ теперь къ переводу вышеупомянутого еврейскаго документа. Авторъ, повидимому, ведетъ свой рассказъ съ той минуты, когда Желѣзнякъ пожелалъ помѣряться силами съ Потоцкими, тогдашними владѣльцами Умани, и съ этой цѣлью онъ повернулъ свой отрядъ по направленію къ Умани, куда, вдобавокъ, влекло его богатство города. Вотъ содержаніе документа. ¹⁾

Господи Милосердный. Доколѣ Ты будешь спокойно взирать на несчастья, постигающія Твой избранный народъ... Это бѣдствіе стоило жизни очень многимъ евреямъ... Ибо одинъ буянь ²⁾ изъ Тетіева явился въ городъ ³⁾ и умертвилъ болѣе

¹⁾ Предлагаемый еврейскій мемуаръ о „коливщинѣ“, принадлежащій, по нашему мнѣнію, перу очевидца разыгравшейся въ Умани трагедіи, изобилуетъ, однако, множествомъ неточностей, противорѣчій, а также фактовъ не подтверждаемыхъ другими мемуаристами. Вполнѣ возможно, что авторъ мемуара видѣлъ только первые моменты кровавой Уманской драмы и какимъ-то чудомъ спасся отъ грозившей ему смерти. Нѣкоторые извѣстія мемуара ясно указываютъ на то, что составитель послѣдняго не находился въ Умани во все время происшедшей тамъ рѣзни. Свѣдѣнія о нѣкоторыхъ эпизодахъ кровавой драмы циркулировали тогда несомнѣнно среди евреевъ, и авторъ, безъ всякаго критическаго отношенія къ происходившимъ событіямъ, записалъ все слышанное, не отличая правды отъ вымысла. Такъ, напримѣръ, весь рассказъ объ усмирѣніи гайдамаковъ и казни Гонты совершенно фантастиченъ; авторъ приписываетъ дѣйствія полковника Гурьева Ксаверію Браницкому и полагаетъ, что гайдамаки были усмирены польскими войсками по инициативѣ бродскихъ евреевъ, воздѣйствовавшихъ съ этой цѣлью за Браницкаго, притомъ авторъ мемуара, какъ нами было уже выше отмѣчено, человекъ мало развитой и потому сообщаетъ нѣкоторые свѣдѣнія или неясно и сбивчиво, какъ напримѣръ, эпизодъ объ истребленіи евреевъ города Балты, или безъ всякой критики весьма наивно помѣщаетъ слухи и догадки, ходившіе среди евреевъ, которые онъ выдаетъ за факты, но которыхъ юнъ не могъ бы знать, еслибы они и происходили въ дѣйствительности.

²⁾ Въ жаргонномъ текстѣ, съ котораго мы переводимъ, написано др. еврейское слово *rochas*, что значитъ легкомысленный, лекомумный, буянь; послѣднимъ значеніемъ я всюду буду переводить приведенное еврейское слово.

³⁾ Надо полагать, что рѣчь идетъ тутъ о Звенигородкѣ или о Лисянкѣ.

четыре сотни человекъ. Затѣмъ они (?) принялись за находившихся въ городѣ евреевъ и истребили ихъ въ количествѣ 5,000 человекъ... Многіе хотѣли купить себѣ жизнь цѣною дорогого выкупа, но это не помогло; и кто только могъ бѣжать—бѣжалъ. Первою несчастною жертвою сдѣлалась женщина, гнавшая на разсвѣтѣ въ поле скотъ. Буянъ наткнувшись на нее, ударилъ ее своимъ ножомъ. Свидѣтельницей этого страшнаго зрѣлища была другая женщина торговка. Охваченная ужасомъ, она стремительно бросилась къ находившимся въ городѣ евреямъ... Последніе, убѣдившись въ неизбежности своей участи, рѣшили не отступать, хотя-бы пришлось погибнуть. 4) Городской канторъ, предвидя близкую смерть, побѣждалъ въ микву 2), облачился, какъ для молитвы подобаетъ, плача и вопя, сталъ исповѣдываться. Встрѣтившись съ буяномъ онъ выхватилъ у него ножъ, и своими руками закололъ себя, свою жену и дѣтей. Въ понедѣльникъ, 5 Тамуза 3), буяны подошли къ Умани. Въ то время за городомъ находилось до четырехсотъ возовъ, полныхъ мужчинъ, женщинъ и дѣтей, которые пали отъ руки буяновъ. 4) Находившіеся въ городѣ евреи, понимая угрожав-

1) О томъ, что евреи твердо рѣшили не покидать города, хотя-бы съ опасностью для жизни, мы находимъ неоспоримыя доказательства и у другихъ историковъ. Мордовцевъ. Гайдамачина; Оп. бѣд. пост. Умань и Украину. „Кіев. Стар.“ 1882 г. Мартъ.

2) Нѣчто въ родѣ купалень, гдѣ благочестивые евреи предъ молитвою совершаютъ надъ собою обрядъ омовенія тѣла.

3) Дата по христіанскому лѣтоисчисленію не обозначена; приблизительно начало іюня.

4) Печальная участь, постигшая Лисянку, навела панический страхъ на все польское и еврейское населеніе Украины, которое стало искать себѣ убѣжища въ Умани, какъ мѣстѣ болѣе безопасномъ; но городъ не смотря на обширные свои размѣры, не могъ вмѣстить въ себѣ возрастающаго все болѣе и болѣе количества бѣглецовъ, почему около 6,000 человекъ расположились таборомъ у лѣска Грекова, около Умани, и всѣ погибли. Скальковский. Ист. Нов. Сѣчи; наѣзды Гайдамакъ.

шую имъ опасность, стали вооружаться для обороны города. 1) Проникши въ замыселъ евреевъ и убѣдившись, что ему придется считаться съ крупною силой, разбойникъ, 2) Гонта пустился на хитрость: онъ написалъ городскому раввину письмо, въ которомъ слезно умоляя (о чемъ?), обѣщаетъ евреямъ свои услуги и покровительство. Хитрость вполне удалась. Прочитавши письмо, раввинъ повѣрилъ словамъ Гонты, что такимъ способомъ (какимъ?) легко будетъ отдѣлаться отъ опаснаго врага. Раввинъ выразилъ Гонтѣ свою искреннюю благодарность за его благорасположеніе къ евреямъ и отъ себя обѣщалъ ему большіе подарки. Тогда-же онъ и просилъ: Прими насъ подъ защиту, мы же дадимъ каждому изъ твоего отряда по парѣ одеждъ; обманывать тебя не станемъ. А вельможа нашъ сдѣлаетъ и тебя вельможей и подаритъ тебѣ много селя и деревень. 3) Гонта, какъ оказалось, задумалъ злой умыселъ. При совѣщаніи его съ Желѣзнякомъ, какъ овладѣть городомъ, послѣдній совѣтовалъ поклясться въ искренности, и городъ-де сдаться. Гонта послѣдовалъ совѣту Желѣзняка. И вотъ за три дня до вступленія въ городъ онъ ложно присягнулъ взять евреевъ подъ свое покровительство; благодаря то сему вѣроломству и было умерщвлено нѣсколько тысячъ евреевъ. Въ понедѣльникъ буяны подступили къ городу и произвели страшный шумъ; было рѣшено войти въ городъ къ вечеру. Тогда выстрѣлили изъ пушекъ, и

1) Евреи боролись съ рѣдкимъ мужествомъ, поражавшимъ даже и поляковъ и Шафранскій, жалуюсь на бездѣятельность и беззаботность послѣднихъ, ставилъ имъ въ примѣръ первыхъ, мужественно оборонявшихъ городъ и не покидавшихъ своихъ постовъ. Зап. Кребсь; зап. Липпомана.

2) Въ жаргонномъ документѣ написано древ. евр. слово *goshco*, что значитъ нечестивецъ, виновный,—на жаргонномъ же нарѣчій подѣ этимъ словомъ принято разумѣть жестокосердаго человека, разбойника. Очевидно, что мемуаристъ былъ особенно возмущенъ противъ главныхъ зачинщиковъ колѣивщины, т. к. ихъ угощаетъ болѣе острымъ и рѣзкимъ эпитетомъ.

3) Мѣсто это объ измѣнѣ или, по крайней мѣрѣ, о желаніи евреевъ измѣнить городу, поражаетъ своимъ противорѣчіемъ собственному разсказу автора о твердомъ намѣреніи евреевъ не покидать города и разсказамъ др. мемуаристовъ объ мужественной оборонѣ и сдачѣ города.

городскія ворота были заперты; въ ту самую ночь къ городу подошли (откуда?) нѣсколько тысячъ евреевъ, и всѣ были перерѣзаны буянами. Во вторникъ, во время завтрака, они расположились близъ города. Желѣзнякъ посоветовалъ Гонтѣ попытать счастья и написать комиссару города ¹⁾ письмо.

Напрасно ты споришь съ нами, впоследствии ты самъ останешься въ дуракахъ. Развѣ ты не знаешь, что послѣдовалъ царскій указъ, повелѣвающий казнить всѣхъ евреевъ, находящихся въ Польшѣ? Въ виду этого, не сопротивляйся и выдай намъ евреевъ. Во всякомъ случаѣ,пусти насъ въ городъ, а мы поставимъ тебя начальникомъ надъ нами“.

Это письмо, дѣйствительно, произвело желанное впечатлѣніе. Комиссаръ рѣшилъ, что для него рискованно возстановлять противъ себя Гонтю по тому соображенію, что если непріятель овладѣетъ городомъ, тогда ни ему, комиссару, ни магнатамъ не будетъ пощады. И вотъ комиссаръ рѣшилъ сдаться Гонтѣ безъ всякаго сопротивленія, что де расположить Гонтю въ его пользу. ²⁾ Но шляхтичи, ксендзы и студенты ³⁾ иначе отнеслись къ миролюбивымъ заявленіямъ Гонты. Они стали у стѣнъ города и еще усерднѣе продолжали вооружаться. Чтобы показать Гонтѣ, что безъ бою городъ не сдастся, и что для защиты его примутъ всѣ средства, на сколько это будетъ возможно, осажденные въ городѣ стали стрѣлять въ непріятеля. Затѣмъ всѣ разошлись. Евреи-же стеклись въ синагогу и стали умолять Всевышняго сжалиться надъ ними, ради невинныхъ и безгрѣшныхъ дѣтей. Комиссаръ-же сѣлъ на лошадь и, обнаживъ саблю, сталъ разгонять собравшихся у воротъ города евреевъ и магнатовъ. „Не стрѣляйте, сказалъ онъ, ибо я заключилъ съ нимъ перемиріе“. Узнавъ это, буяны еще ближе продвинулись къ городу. Панъ Марков-

¹⁾ Уманскій губернаторъ Младановичъ.

²⁾ „На крайне предосудительный и безчеловѣчный поступокъ Младановича, желавшаго купить себѣ жизнь цѣною гибели столькихъ несчастныхъ евреевъ, никто изъ мемуаристовъ еще не указалъ.“

³⁾ Ученики базилианскаго училища.

скій, ¹⁾ видя это, съ крикомъ набросился на комиссара, желавшаго открыть непріятелю ворота... Ибо стоило только пану Марковскому захотѣть, и ни одной разбойничьей ноги не осталось-бы (?) „Ты хочешь, говорилъ онъ комиссару, чтобы весь міръ плакалъ и проклиналъ тебя?“. Убѣдившись, что слова его не подѣйствовали на комиссара, панъ Марковскій прибѣжалъ къ городскимъ воротамъ съ тѣмъ, чтобы стрѣлять въ буяновъ. Но сюда поспѣшилъ комиссаръ и, желая лишить пушку возможности стрѣлять, заклепалъ ее. Тогда разъяренная толпа съ страшнымъ шумомъ ворвалась въ городъ. Началась ужасная рѣзня. Со всѣхъ сторонъ текли ручьи крови; были слышны только раздирающіе душу крики тѣхъ, которыхъ рѣзали и которые умирали, проклиная Гонтю. Со времени основанія Польши небыло еще такого несчастія, причинявшаго такую мучительную смерть столькимъ полякамъ и евреямъ. Прежде всего они стаи рѣзать евреевъ, и никому не давали пощады. Несчастныя дѣти умоляли разбойниковъ дарить жизнь ихъ родителямъ. Гонта велѣлъ умертвить ихъ за это жесточайшимъ способомъ. Всѣхъ дѣтей связали, колесовали и лошадьми ихъ растоптали. Затѣмъ поймали они одну необыкновенной красоты дѣвушку—отца ея звали рабби Моисей святой—и стали ее принуждать креститься, обѣщая ей подарить жизнь. Но она въ страшномъ гнѣвѣ стала говорить своимъ мучителямъ: „Изверги, какъ смѣете вы принудить меня на такой отвратительный поступокъ? Я предпочитаю лучше умереть“. Ее привели къ колодезю ²⁾ и указали на набросанную туда кучу убитыхъ... Они стали точить свои ножи, чтобы заколоть ее. Стоявшая невдалекѣ мать ея всячески ее ободряла и говорила: „Такъ, такъ, дочь моя, не забывай своего Бога, Бога дорогихъ предковъ нашихъ“. Буяны схватили и бросили ее живую въ колодезь...

¹⁾ Хорунжій Марковскій не соглашался отпереть ворота, но Младановичъ настаивалъ. Зап. Тучапскаго.

²⁾ Это, конечно, тотъ роковой колодезь, о которомъ Тучапскій говорить, что онъ былъ глубиною въ 200 сажень, и весь онъ былъ наполненъ трупами. Зап. Тучапскаго.

Оставшіеся въ городѣ евреи сошлись въ синагогу, желая найти убѣжище отъ лютаго врага. Многіе задабривали буяновъ деньгами и подарками; но тѣ, получивъ деньги, ихъ все таки убили. Всѣ горько плакали и рыдали. Собравшіеся въ синагогѣ евреи начали вооружаться. Среди нихъ былъ одинъ еврей, извѣстный подъ именемъ рабби Лейбъ Шаргородскій. Онъ воспыла въ гнѣвомъ, мечь закипѣла въ немъ и, схвативъ мечъ, онъ поразилъ имъ больше двадцати человекъ. Другой еврей закололъ ножомъ своимъ нѣсколькихъ человекъ. Буяны, убѣдившись, что такимъ образомъ (?) трудно овладѣть евреями, подкатили къ синагогѣ пушку и выстрѣлили. Стѣны съ грохотомъ повалились.... Это было въ понедѣльникъ передъ вечеромъ. Нѣскольکو тысячъ евреевъ погибло внутри и возлѣ синагоги ¹⁾. Одна несчастная женщина, обезумѣвшая отъ охватившаго ея ужаса и волнуемая страхомъ видѣть своихъ нѣжно любимыхъ дѣтей растерзанными, бросилась въ рѣку и утонула. Во все это время буяны предавались необыкновенному пьянству и обжорству; все же имущество города было ими разграблено. Затѣмъ, они отправились въ ратушу и создали туда всѣхъ оставшихся въ городѣ купцовъ. Здѣсь общали имъ жизнь, если они только добровольно отдадутъ все свое имущество. Купцы повѣрили и принесли что получше изъ вещей: золота, серебра и разныя дорогія украшенія. Когда все было снесено, ихъ стали подвергать жестокайшей смерти: схватывали ихъ за бороды и пейсы, и съ высоты ратуши бросали внизъ съ такой силой, что кости разлетались. Уманскій еврейскій проповѣдникъ, будучи очевидцемъ страшнаго бѣдствія, обрушившагося надъ его несчастными единовѣрцами, спрятался со всѣмъ своимъ семействомъ въ погребъ, надѣясь избѣжать хоть такимъ образомъ неминуемой смерти; но несчастный горько обманулся: одинъ буянецъ забрался въ погребъ и однимъ взмахомъ топора отрубилъ ему голову....

¹⁾ Тучапекій говоритъ, что болѣе страшныя жестокости обрушились на евреевъ. Они плавали въ собственной крови, безъ рукъ, безъ ушей, безъ ногъ, обнаженные, и сами просили, чтобы ихъ убивали. Зап., Тучапскаго.

Затѣмъ погибло еще много мужчинъ и женщинъ; убитымъ и раненымъ не было счета... Упѣлѣвшіе евреи побѣждали въ синагогу ¹⁾ и, раскрывъ свитокъ Торы, стали умолять Бога сжалиться надъ ними. Но буяны явились и туда. Разложивъ на полу свитокъ Торы, они стали топтать его ногами и рѣзать на немъ, евреевъ. Многіе сами предпочли умереть за святую; другіе бросались подъ ножи буяновъ; третьи самихъ себя или другъ—друга закалывали. Нѣкій рабби Гиршъ канторъ сказалъ: „Братья, я съ радостью готовъ лишиться себя жизни, но, Богъ вѣсть, удостоимся ли мы быть погребенными, такъ какъ буяны, повидимому, ни одного изъ насъ не оставляютъ въ живыхъ!“... Рѣзня была такъ велика и ужасна, что кровь зарѣзанныхъ стояла въ синагогѣ выше пороговъ ²⁾... Потомъ „буяны“ вынесли изъ синагоги всѣ свитки Торы, разложили ихъ по улицамъ города и верхомъ проѣзжали по нимъ.. Трупы убитыхъ евреевъ десятками (не гипербола ли это?) валялись по городу... Ихъ подвергали мучительнымъ истязаніямъ: рубили, кололи, четвертовали, и колесовали; они же съ радостью принимали смерть, а Богу своему все таки не измѣнили.. Младотокъ отрывали отъ груди своихъ матерей и колесовали ³⁾... Одинъ буянецъ закололъ на одномъ чурбанѣ нѣсколько сотъ евреевъ... Дѣти пострадали за грѣхи своихъ отцовъ и матерей. Валявшіеся трупы бросали за миль (?) отъ города; ручья крови всюду видѣлись. Трупы сдѣлались добычей свиней и собакъ. Рѣзня эта продолжалась восемь дней.

Спустя нѣсколько времени, Гонта объявилъ приказъ, что никто не смѣетъ скрывать у себя еврея; кто ослушается, голо-

¹⁾ Въ Умани было, повидимому, нѣсколько синагогъ. т. к. одна, какъ сказано выше, было раньше еще разрушена.

²⁾ Въ одной синагогѣ перерѣзали ихъ, по словамъ, Тучапскаго, больше трехъ тысячъ человекъ. Зап. Тучапскаго.

³⁾ Разсказъ о колесованіи, очевидно, одно изъ преувеличеній, которыми переполненъ разсказъ, для колесованія необходимо было построить особую машину и запастись опытнымъ палачемъ, что врядъ-ли мыслимо среди описаннаго порывистаго избіенія.

лова того будетъ разсѣчена. Около восьмидесяти вооруженныхъ челоѣкъ незамѣтно пробрались въ одинъ погребъ, намѣреваясь укрываться отъ бдительнаго ока непріятеля. Всякаго буяна, попытавшагося туда проникнуть, убивали. Буяны, видя, что такъ имъ не овладѣть погребомъ, принесли соломѣ, зажгли ее и бросили въ погребъ, отчего всѣ находившіеся въ погребѣ погибли въ мучительныхъ страданіяхъ. Многіе искали себѣ убѣжище среди огромныхъ камней, покрывшихъ сосѣднія поля, но изъ нихъ никто не уцѣлѣлъ. Такимъ образомъ (какимъ?) они закалывали и дѣтей. Мучимые страшнымъ голодомъ, приходили они къ своимъ палачамъ просить хлѣба; хлѣбъ имъ дѣйствительно давали, но сейчасъ-же и убивали. Словомъ, напрасно я напругу свои усилія описывать вамъ весь ужасъ обрушившагося на насъ несчастья... Было пролито столько невинной крови, что слѣды ея виднѣлись далеко за городомъ...

По вступленіи въ городъ, Гонта велѣлъ вогнать въ костель всѣхъ шляхтичей, должностныхъ лицъ и комиссара ¹⁾. Вокругъ костела поставили многочисленную стражу оберегать всѣ входы и выходы. Гонта приказалъ зорко слѣдить за тѣмъ, что бы никто не могъ ускользнуть. Нѣкоторые изъ магнатовъ обратились къ стоявшему среди нихъ комиссару съ ѣдкой насмѣшкой: „Ты, вѣдь, доброжелатель нашъ и съ Гонтой очень друженъ; посовѣтуй-же какъ намъ избѣгнуть теперь неминуемой смерти“. Но комиссаръ растерянно молчалъ, сознавалъ онъ, что и его конецъ близокъ. Вошедши въ костель, Гонта схватилъ поблѣднѣвшаго комиссара, набросилъ ему арканъ на шею, и самымъ позорнымъ образомъ вывелъ его изъ костела: Гонта нарушилъ данную клятву. Всѣ шляхтичи были умерщвлены. Комиссара раздѣли до нага, набросили ему на шею веревку и въ такомъ видѣ водили его по всѣмъ улицамъ города. Затѣмъ ввели его въ одинъ домъ, и Гонта далъ ему стаканъ меду говоря

¹⁾ По мнѣнію польскихъ мемуаровъ, губернаторъ Младановичъ, исполненный досады и отчаянія, самъ отправился въ костель. Зап. Липомана; Зап. П. Младановича; Зап. Тучапскаго.

при этомъ: „Пей, скорѣе. Подарокъ этотъ преподносить тебѣ твое любимое чадо“. Гонта съѣлъ и всячески издѣвался надъ смущеніемъ комиссара. „Ты, вѣдь, клялся пощадить меня, сказалъ съ укоромъ комиссаръ Гонтѣ“.—„И ты вѣдь измѣнилъ своему слову, данному евреямъ, не выдавать ихъ мнѣ“ гнѣвно отвѣтилъ Гонта.—За клятвенарушеніе одно тебѣ вознагражденіе—смерть. Явился „буянь“, и комиссаръ палъ мертвымъ ¹⁾.

Они оставались въ городѣ до тѣхъ поръ, пока все не было расхищено ими. Затѣмъ буяны разсѣлись по близъ лежащимъ деревнямъ, желая лишить евреевъ возможности спасенія. По дорогѣ буяны наткнулись на сто возовъ евреевъ. Послѣдніе отъ страшнаго испуга не знали куда дѣваться и, обезумѣвъ отъ обуявшаго ихъ ужаса, бросились въ рѣку, и всѣ утонули. Были тамъ въ то время два брата очень благочестивыхъ. Многіе совѣтовали имъ спастись бѣгствомъ, но они на отрѣзъ отказались и предпочли умереть лучше вмѣстѣ съ своими несчастными единовѣрцами. Два буяна приступили къ братьямъ, отняла имѣвшіяся у нихъ деньги, приговаривая: „переночуйте тутъ, и завтра утромъ мы переправимъ васъ черезъ рѣку“. Ночью буяны вошли къ нимъ въ комнату, одного сейчасъ закололи, а другому, попытавшемуся бороться съ ними, вонзили кинжалъ въ грудь. Недовольствуясь этимъ, они вбили ему колъ въ голову. Окровавленный, издавалъ онъ такіе раздирающіе душу крики, что было слышно далеко за городомъ.

Евреи, искавшіе спасенія въ бѣгствѣ въ Балту, преслѣдуемые мечемъ Гонты ²⁾, были настигнуты буянами не далеко отъ,

¹⁾ Разсказанный тутъ фактъ личной расправы Гонты съ губернаторомъ Младановичемъ отчасти подтверждается, отчасти опровергается другими мемуаристами. Зап. Тучапскаго; Зап. П. Младановича.

²⁾ Несомнѣнно, что тутъ рѣчь идетъ о другомъ героѣ движенія „копѣвъ“, не участвовавшемъ, правда, въ Уманской рѣзнь съ Гонтой и Желѣзнякомъ, но расправлявшемся съ поляками и евреями въ другихъ мѣстностяхъ Украины, между прочимъ преслѣдовавшемъ евреевъ послѣ бѣгства ихъ въ Балту. Я говорю о Неживомъ. Костомаровъ. Мат. для ист. кол.

Балты, въ количествѣ 70 человѣкъ; между ними были евреи изъ-подъ Залювы (?). При видѣ грозныхъ враговъ, они отъ испуга окаменѣли и не могли двинуться съ мѣста. Одинъ грекъ предложилъ купить себѣ жизнь деньгами. Евреи отдали имъ имѣвшіеся у нихъ 300 дукатовъ. Другой грекъ велѣлъ имъ сбросить съ себя одежду, и когда требованіе это было исполнено, ихъ всѣхъ умертвили. Это произошло 4 Тамуза ¹⁾. Все мѣсто было усыяно валяющимися трупами. Одинъ турокъ прискакалъ въ городъ и разсказалъ евреямъ обо всемъ, случившемся за городомъ. Евреи стали совѣщаться, какъ отдать послѣдній долгъ убитымъ и похоронить ихъ. Они отправились къ старшему (какому?) и предложили ему 500 талеровъ за разрѣшеніе похоронить убитыхъ. Старшій согласился, а для защиты ихъ отъ бродившихъ повсюду буяновъ, послалъ съ ними двадцать турокъ. Два еврея, переодѣвшись турками, сопровождали ихъ. Среди кучи убитыхъ они нашли одну изувѣченную женщину, которая едва слышнымъ голосомъ разсказала имъ о происходившей ужасной рѣзнѣ. Ее перевели въ городъ, гдѣ она вскорѣ скончалась. Искавшіе спасенія въ Балтѣ жестоко обманулись. Гонта послалъ за ними въ погоню нѣсколько пушекъ и 500 человѣкъ, подъ начальствомъ одного старшаго, по имени Шило ²⁾, видъ котораго производилъ впечатлѣніе кровожаднаго звѣря. По вступленіи въ городъ они предавались пьянству и обжорству. Шило послалъ четырехъ человѣкъ узнать, съ какою силою ему придется тутъ считаться. По дорогѣ они натолкнулись на двухъ юношей, которыхъ и хотѣли убить. На помощь юношамъ явился старшій (?), и буяны, получивъ съ него деньги, выпустили свою добычу. „Кто послалъ васъ сюда?“ обратился старшій къ нимъ съ вопросомъ.—Мы посланы сюда для того, чтобы во всей Польшѣ не оставить въ живыхъ ни еврея, ни поляка“, отвѣти-

¹⁾ Сюда вкралась, конечно, ошибка: должно быть 14 Тамуза.

²⁾ По словамъ нѣкоторыхъ историковъ, Шило, дѣйствовавшій и раньше вполне самостоятельно, независимо отъ гайдамацкихъ шаекъ, по взятіи Умани, бросился на Балту, куда влекло его извѣстіе, что многіе евреи и поляки нашли тамъ убѣжище, и онъ самъ отправился за ними въ Балту.

ли они. Въ такомъ случаѣ, сказалъ старшій, я не выдамъ вамъ ни одного изъ нихъ; безъ вѣдома турка (?) я не могу бросить ихъ на произволъ. Если даже вы представляете царскую рать, то и тогда, согласно существующимъ законамъ, вы безъ разрѣшенія не смѣете близко подходить къ городу (?). Буяны хранили глубокое молчаніе; они все обдумывали, какъ имъ все-таки овладѣть евреями. Пробыли они въ городѣ три дня, въ теченіе которыхъ предавались непрерывнымъ кутежамъ и попойкамъ. Во все это время евреи нисколько не пострадали. Начальникъ города всячески ободрялъ и утѣшалъ евреевъ, обѣщая защищать ихъ до послѣдней возможности. „Татары (?) тоже скоро явятся на помощь вамъ“,—говорилъ онъ. Начальникъ одновременно принималъ подарки, какъ отъ евреевъ, такъ и отъ буяновъ, отчего евреи совершенно потерялись и пали духомъ, видя въ этомъ (въ чемъ?) кару Божію за то, что они, имѣя возможность бѣжать, оставались, однако, цѣлыхъ три дня въ одномъ городѣ съ буянами. Въ четвергъ татары въ количествѣ 80 всадниковъ вошли въ городъ. При видѣ татарской рати, буяны испугались и другъ другу говорили, что татары явились съ тѣмъ, что бы сражаться съ ними. Немедленно отправились они къ своему старшему, совѣтуя ему скорѣе оставить городъ. Въ одну минуту ихъ не стало въ городѣ. Татары вошли въ польскій городъ ¹⁾, и встрѣтились тамъ не ожиданно съ христіанами, и татары нѣкоторымъ изъ нихъ отрубили головы. Остальные христіане побѣжали къ буянамъ и разсказали, что татары начинаютъ входить въ Польшу (?!)—Извѣстіе это сильно разгнѣвало буяновъ, и они возвратились, чтобы вступить въ бой съ татарами, а противъ евреевъ они послали нѣсколько пушекъ.—Ожесточенная битва между татарами и буянами продолжалась полдня, въ теченіи котораго нѣкоторые евреи рѣшили уйти изъ города. Евреи-же, возлагавшіе надежды на татаръ, остались въ городѣ

¹⁾ Балта была раздѣлена рѣкою Кодымою на двѣ половины; изъ нихъ одна, собственно, Балта, принадлежала Турціи, другая Ісзефгородъ Польшѣ, эту часть авторъ разумѣетъ подъ названіемъ „польскій городъ“.

и всѣ погибли. Евреи, убѣжавшіе изъ города, попали въ руки татарамъ, и всѣ были перерѣзаны. (Татары отомстили евреямъ, вѣроятно, за малодушіе и за постыдное бѣгство изъ города). Многие дѣйствительно спаслись, но все ихъ имущество погибло...

Ужасныя муки и пытки, которымъ подвергались евреи, не поддаются буквально никакому описанію. Евреи, убѣжавшіе въ татарскія земли, по прибытіи въ Бендеры, были взяты въ плѣнъ. Многие отъ истощенія и безсилія погибли въ дорогѣ; нѣкоторые умерли отъ голода и жажды; часть утонула въ Днѣстрѣ, а несчастный остатокъ былъ взятъ въ плѣнъ и исполнялъ тяжелыя работы на барщинѣ.

Евреи, жители другихъ городовъ, не переставали надѣяться, что Богъ рано или поздно отомститъ разбойникамъ за невинно пролитую кровь. Это (?) продолжалось три недѣли, въ теченіе которыхъ во всей Украинѣ и Побережьи не оставалось ни одного еврея, ни поляка. Послѣ всего этого, буяны рѣшили увеличить свои силы, умножить свои пушки и отправиться войною на польшу съ цѣлью истребить всѣхъ евреевъ и поляковъ и опустошить всю польскую землю. Бродскіе евреи, узнавъ о несчастіи, обрушившемся надъ Украинскими евреями, отправились въ Шорогородъ къ генералу Браницкому¹⁾ и стали умолять его прекратить злодѣйства и заступиться за несчастныхъ евреевъ, обрекаемыхъ на жестокия муки и страданія. Генералъ внялъ мольбѣ евреевъ; утѣшалъ ихъ и обѣщалъ воздать буянамъ по заслугамъ²⁾. Съ этой цѣлью онъ двинулъ туда свои войска. Генералъ отправилъ въ Умань нѣсколько сотъ человѣкъ, приказавъ имъ пробраться незамѣтно въ городъ. Вступивши въ городъ, генеральское войско отнеслось очень дружелюбно къ на-

1) Лѣвчій коронный Коаверій Браницкій.

2) По словамъ историковъ, Браницкій въ своемъ желаніи укротить гайдамацкія звѣрства имѣлъ въ виду совершенно другія комбинаціи.

ходившимся тамъ буянамъ и вмѣстѣ съ ними предавалось тамъ необыкновенному пьянству. Генеральское войско похвалило буяновъ за то, что они такъ ловко расправлялись съ евреями, и обѣщало при этомъ, что какъ только въ городъ войдутъ ожидаемая войска, они вмѣстѣ произведутъ поголовную рѣзню евреевъ. Генералъ велѣлъ приготовить веревки и висѣлицы. Со своими остальными войсками, вошелъ онъ въ городъ послѣ; нѣсколько сотъ человѣкъ подъ предводительствомъ одного полковника¹⁾ еще раньше генерала вошли въ городъ. При видѣ страшной картины опустошенія и убѣдившись, что буяны намѣрены производить новыя безчинства и насилія надъ евреями, полковникъ вспылилъ и съ негодованіемъ крикнулъ на нихъ: „Кто позволилъ вамъ такъ жестоко убивать несчастныхъ евреевъ?!“ Понявъ, что полковникъ не шутитъ, буяны обратились было въ бѣгство, но немедленно были задержаны и перевязаны. Съ ожесточеніемъ и лютою яростью полковникъ сталъ бить и терзать ихъ. „Мало съ васъ было произведеннаго грабежа, вы хотѣли еще опустошить всю польшу“—гремѣлъ голосъ полковника. „Царь не облакалъ васъ властью проливать столько невинной крови“. Затѣмъ генералъ Браницкій приказалъ своимъ донцамъ окружить буяновъ и никому не давать возможности исчезнуть. Донцы съ обнаженными саблями обступили буяновъ. Потомъ принялись за Гонта и причиняли ему неимоверныя страданія. Его заковали въ желѣзныя цѣпи и самымъ безчеловѣчнымъ образомъ били. Гонта поднялъ отчаянный вопль. „Недостойнъ я пощады, говорилъ онъ, т. к. я всегда былъ безжалостенъ къ стоянамъ и мольбамъ дѣвицъ и вдовъ, которыхъ часто закалывалъ“. „Одна несчастная вдова умоляла меня однажды оставить ее въ живыхъ; въ отвѣтъ я однимъ взмахомъ ноги выбилъ ей всѣ зубы. По заслугамъ и мнѣ воздадутъ“.

Браницкій приказалъ своимъ отрядамъ отправиться въ деревню за возами. Москвичи (москалы, вѣроятно) отправились и привезли возы. На каждый возъ помѣстили по шести буяновъ; по дорогѣ они смѣялись и веселились, но какъ только они

1) Тутъ рѣчь идетъ о полковникѣ Гурьевѣ. Зап. Липомана; Зап. П. Младановича; Зап. В. Кребсъ.

были приведены въ городъ (какой?) смѣхъ ихъ совершенно прошелъ. Пойманныхъ бунцовъ вѣшали по семи въ каждой деревнѣ. Гонтѣ приказано было генераломъ не вѣшать: его сначала подвергли ужаснымъ пыткамъ. Потомъ его заключили въ подземельѣ, и генералъ послалъ въ Шаргородъ за палачемъ. Когда палачъ явился, созвали всѣхъ евреевъ смотрѣть на печальный конецъ Гонты. Прежде всего съ него желѣзнымъ дребнями сдирали кожу. Затѣмъ, сдѣлали желѣзную корону, сильно накалили и надѣли ее Гонтѣ на голову, говоря при этомъ: сегодня мы коронуемъ тебя въ польскіе короли ¹⁾. Палачу, для поддержанія и усиленія обуревавшаго его звѣрства, давали пить водку. По временамъ, палачъ прибѣгалъ и вырывалъ каждый разъ по куску мяса изъ тѣла Гонты. Затѣмъ Гонта былъ на части разрубленъ.

И. В. Галантъ.

¹⁾ О томъ, что Гонтѣ надѣли корону, нѣтъ никакихъ указаній у польскихъ мемуаристовъ, описавшихъ казнь Гонты и предшествовавшія ей обстоятельства. Но на Украинѣ весьма распространено одно преданіе, которое, какъ нельзя больше подтверждаетъ сообщеніе еврейскаго мемуариста. Дѣло вотъ въ чемъ. Въ м. Борщовкѣ, Сквирскаго уѣзда, на берегу протекающей рѣчки Рось, возлѣ городского кладбища, расположены въ громадномъ количествѣ большіе камни. Среди нихъ выделяется одинъ камень, обращающій на себя всеобщее вниманіе. Преданіе объ этомъ камнѣ рассказываетъ слѣдующее. Въ то время, когда Украина страшно страдала отъ движенія гайдамакъ, опустошавшихъ одно селеніе за другимъ, Гонта завернулъ и въ Борщовку, намѣреваясь предать и ее огню и мечу. Вдругъ взоръ его остановился на этомъ камнѣ, и Гонта произнесъ: „Я попытаю свое счастье: если я камень этотъ сдвину съ мѣста и брошу его въ рѣчку, тогда вся Украина будетъ мною завоевана; если же силы мнѣ измѣнятъ, то, значить, что моя звѣзда померкла“. И вотъ онъ схватилъ камень, нѣсколько потрясъ его, но сдвинуть его съ мѣста не могъ. „Я усталъ, сказалъ Гонта, отъ дороги; пообедаю и отдохну, и тогда камень сдвинуть будетъ. Проснувшись, онъ опять подошелъ къ камню, и какъ онъ былъ пораженъ, увидѣвши, что у подошвы камня, откуда ни возмись, выросъ маленькій клинообразный камень, который какъ-бы поддерживалъ огромный камень. Гонта нѣсколько разъ пробовалъ свои силы сдвинуть камень съ мѣста, но трудъ его оказался напраснымъ. Тогда, обмочивъ свою саблю въ рѣчкѣ, Гонта сказалъ: „Довольно! все для меня кончено“—и отошелъ отъ мѣстечка. По дорогѣ онъ былъ схваченъ Браницкимъ. Последній надѣлъ Гонтѣ корону на голову, а затѣмъ умертвилъ.

МОЛИТВА ВЪ ПАМЯТЬ

УМАНСКОЙ РѢЗНИ

— И —

Письмо касающееся того-же событія.

Молитва въ память уманской рѣзни

— и —

письмо, касающееся того-же событія.

Нижеслѣдующая молитва установлена въ память печальнаго событія—страшной уманской рѣзни 1768 г., и ежегодно въ годовщину катастрофы 5-го Тамуза ¹⁾ при громадномъ стеченіи народа, читается она въ уманскихъ синагогахъ заунывнымъ напѣвомъ подобно Плачамъ Іереміи; въ этотъ день уманскіе евреи соблюдаютъ безусловный постъ. Молитва эта сохраняется въ главной уманской еврейской синагогѣ; написана она на пергаментѣ древне-еврейскимъ языкомъ и состоитъ изъ ряда рѣчюванныхъ четырехстишій, при чемъ начало каждаго четырехстишія начинается одной изъ буквъ еврейскаго алфавита по порядку.

Въ этой молитвѣ описываются за сердце хватающія сцены кровавой драмы, разыгравшейся на Украинѣ въ 1768 г. Происхожденіе молитвы и имя ея автора нельзя съ точностью опредѣлить. Несомнѣнно, однако, то, что она была составлена во время болѣе или менѣе близкое къ моменту украинской рѣзни, такъ какъ авторъ говоритъ о послѣдней, какъ о событіи свѣжей памяти, современномъ, при чемъ упоминаются многія мѣста гдѣ совершились злодѣянія гайдамакъ, и приводятся подробныя обстоятельства, ихъ сопровождавшія. Я постараюсь дать, насколько это окажется возможнымъ, буквальный и вѣ-

¹⁾ Дата по христіанскому лѣтоисчисленію не обозначена; приблизительно—начало юня.

стѣ съ тѣмъ литературный переводъ этой своеобразной молитвы, которая навсегда останется печальнымъ памятникомъ знаменитой уманской рѣзни.

«Господи всемилосердный, Сущій въ небесахъ, Внимающій воплямъ скорбящихъ! Дай безмятежный покой и прими подѣ сѣнь Твоей обители души праведниковъ и святыхъ, сіявшихъ подобно свѣту небесному. Это души нашихъ братьевъ израильтянъ, людей именитыхъ, мужей благочестивыхъ; души Божьяго народа, священной уманской общины, павшихъ отъ руки проклятыхъ негодяевъ: великъ и малъ, старъ и младъ!».

«Великіе среди Израиля, богобоязненные и совершенные, охранявшіе законъ Твой,—ниспосланы ими Тобою—увы!—на гибель и истребленіе, горе и умерщвленіе. Они (гайдамаки) отдали трупы рабовъ Твоихъ на съѣденіе птицамъ небеснымъ, тѣла благочестивыхъ Твоихъ—полевымъ звѣрямъ».

«Слезы безпрестанно проливаютъ очи наши. Горе намъ переживать такое несчастіе. При одной вѣсти объ этомъ изнываетъ душа наша. Мы уподобляемся овцамъ, ведомымъ на закланіе. Погибаемъ, всѣ мы погибаемъ!».

«Согласіе изъявили всѣ, старцы и юноши, принять кару Божию: иные пронзены были копьями, многіе поражены ножами; кровь отцовъ и дѣтей смѣшалась. Кто услышитъ это, будетъ горько плакать и рыдать».

«Увы, вопили они съ сокрушеннымъ сердцемъ, видя, что несчастіе обрушивается. Доблестные и благородные въ синагогу сошлись, и вопль ихъ, исходящій изъ сокрушеннаго и наболѣвшаго сердца, достигъ Бога. Они увидали нечестивцевъ, вошедшихъ въ ихъ святилище съ ожесточенными сердцами».

«Отъ ужаса содрагается сердце мое, слыша, что негодяи дерзнули войти и поражать праведный народъ Твой. Тамъ,

въ синагогѣ они воздвигли предъ Тобою большой жертвенникъ: домъ, наполненный трупами, павшими отъ руки нечестивцевъ».

«Краса израиля, вѣнцы народа и его украшенія, облеченныя въ Талисы¹⁾, стояли въ синагогѣ, прижавъ къ груди свитки закона Твоего. Благочестивые евреи въ страхъ и ужасъ (вѣроятно, за будущее въ загробной жизни) предостерегаютъ братьевъ своихъ не измѣнять насильно вѣрѣ предковъ. Всѣ съ любовью предпочитаютъ царствіе небесное земной жизни; души же свои они поручаютъ Всевышнему, ихъ Создавшему; и всѣ они ведомы были на закланіе. Горько вскричали они: «Слушай Израиль!» и, произнося слова: «Богъ единъ», всѣ пали они мертвыми».

«Подобно хищнымъ звѣрямъ рыскали они по улицамъ города. Закалывали и подбрасывали пронзенныхъ. Кровь убитыхъ евреевъ смѣшалась съ кровью магнатовъ и вельможъ и потекла за черту города, какъ текущая вода. По истеченіи нѣсколькихъ дней зловоніе служило препятствіемъ путь державшимъ, и начальникъ (?) велѣлъ выбросить трупы ихъ въ поле. Они оставлены были на съѣденіе хищнымъ птицамъ и полевымъ звѣрямъ».

«Ужасный былъ тотъ день, въ который удѣлѣвшимъ отъ меча и стекавшимъ со всѣхъ сторонъ евреямъ представилось страшное зрѣлище—долина, усыпанная костями и нѣсколькими тысячами отрубленныхъ головъ. Въ большія кучи сгребли они ихъ и всѣхъ въ одну могилу похоронили: Можешь ли Ты при этомъ удержаться, о Господи?»

¹⁾ Шерстяное облаченіе, которое евреи надеваютъ во время утренней молитвы.

«Утомились глаза наши отъ ожиданія Бога: Доколѣ Ты будешь подобно сильному, немощнаго избавлять? Воочію намъ отомсти за пролитую кровь рабовъ Твоихъ. О мстящій Боже, Богъ возмездій, возсіяй!»

«Зачѣмъ, о Боже, на вѣки Ты отвергъ насъ? Ты видишь беззаконія, намъ принимаемая, а заступаться не заступаешься. Смотри на беззащитныхъ овецъ, ведомыхъ на закланіе, и отомсти за насъ. Не будь глухимъ къ нашимъ слезамъ и мольбамъ; не скрывайся отъ моленія нашего о нашемъ освобожденіи».

«Ангелы небесные горько плачутъ о нашемъ томленіи. Взгляните и увидите, есть ли страданіе, подобно моему страданію. Я содрагаюсь при одномъ воспоминаніи о томъ, что многіе тысячи доблестныхъ и благородныхъ пали отъ руки негодяевъ. Доколѣ, о Господи, нечестивцамъ торжествовать?»

«Женщины праведницы, дочери драгоцѣнныя, взлелѣанныя и избѣженныя! Чрева ихъ распарывали, а плодъ выбрасывали; прекрасные юноши и дѣвушки, раздѣтые до нага, были разсѣчены и брошены; собаки таскали внутренности ихъ; юные агнцы—младенцы и взлелѣанныя дѣти на лонѣ матерей своихъ лежали пронзенные и разсѣченные. Да будь они милостиво приняты приняты Богомъ, какъ огненная и благоухающая жертва».

«Священные книги божественнаго закона были разорваны руками нечестивцевъ; нѣсколько сотъ расколотыхъ Тефилинъ¹⁾ были подбрасываемы ногами и попираемы. Взгляни, о Господи, и посмотри на позоръ, которому подвергается твоя священная Тора, данная на Синаѣ при огненномъ пламени!».

¹⁾ Нѣчто въ родѣ филакторій, надѣваемыхъ евреями въ будни при утренней молитвѣ.

«Объ этомъ я плачу, вспоминаю о Богѣ и рыдаю; вспоминаю гибель столькихъ праведниковъ, чѣмъ увеличились скорбь и плачь Іудей».

«Потоки слезъ изольются глаза наши. Да будетъ эта печальная повѣсть записана на память послѣдующимъ поколѣніямъ; да будетъ горькій плачь установленъ въ годовщину гибели согнанныхъ безсловесныхъ овецъ, невинныхъ и безгрѣшныхъ дѣтей передъ грознымъ и страшнымъ врагомъ. Негодяи ожесточили сердца свои, схватывали дѣтей и вверхъ подбрасывали; головы ихъ расшибались, и окровавленные падали они, обагривъ кровью свои одежды; слѣды крови виднѣлись даже на стѣнахъ храма (синагоги вѣроятно). Богъ взыскивающій за невинную кровь, да вспомнить Онъ объ этихъ несчастныхъ жертвахъ, вспоминая о закланіи патріарха Исаака».

«Несчастья одно за другимъ насъ постигаютъ. Рука Божія карала также и другія священные общины: Голта, Балта, Рашковичи, Тульчинъ и Павловичи,—внезапно погибли они отъ руки враговъ. Безчисленное множество и другихъ общинъ также погибло. Вскорѣ Богъ прибавилъ печаль къ печали нашей: въ городѣ Лисянкѣ и въ селѣ Медичнѣ, куда преслѣдуемые Израильтяне стекались изъ различныхъ селъ и городовъ, напали на нихъ негодяи и умертвили мужей, женъ и дѣтей самымъ ужаснымъ и жестокимъ образомъ».

«Да будутъ святы предъ Богомъ купцы, развозившіе товаръ и нищіе, странствовавшіе по городамъ за подаваніемъ,—внезапно подверглись они самой страшной и мучительной смерти. По всей Украинѣ пораженныхъ мечами бросали; умерщвленные валялись въ оврагахъ и пещерахъ, а также среди дороги, хоронить ихъ не хоронили. Дѣти ихъ остались несчастными сиротами, а жены—вѣчными агунотъ¹⁾».

¹⁾ По еврейски подъ этимъ словомъ разумѣютъ женщину, мужъ которой пропалъ безъ вѣсти, и этимъ она лишается возможности вступать вторично въ бракъ.

«Сжался, о Господи, надъ остаткомъ Твоего несчастнаго народа. Вѣдь за Тебя насъ безпрестанно убиваютъ. Спасай насъ отъ руки нечестивцевъ. Да разсѣются враги твои передъ лицемъ Твоимъ».

«Сыны Иерусалима (т. е. радѣющіе о благѣ Израиля), воспоминающіе имя Бога, да не будетъ конца вашему плачу, не переставайте вспоминать о душахъ этихъ святыхъ праведниковъ. Потеря ихъ для насъ такъ чувствительна, какъ сожженіе и гибель нашей святыни (авторъ молитвы напоминаетъ, несомнѣнно, этимъ на сожженіе Титомъ Иерусалимскаго храма). Почему, милосердный Богъ, приюти ихъ подъ сѣнью Твоихъ крыльевъ и дай имъ насладиться миромъ, хотя послѣ смерти».

Начало нападенія на Умань было въ понедѣльникъ 5-го Тамуза. Въ этотъ день истребили и умертвили расположенныхъ за городомъ на полѣ и стекавшихся туда изъ различныхъ селъ и деревень нѣсколько сотъ мужчинъ, женщинъ и дѣтей. Къ вечеру гор. Умань былъ взятъ, и началась страшная рѣзня, продолжавшаяся цѣлыя сутки. Въ среду они (гайдамаки) тщательно отыскивали въ городѣ жертвъ. Всѣхъ погибшихъ въ тотъ день, однихъ евреевъ, было 30,000 человекъ (гипербола, вѣроятно).

Къ числу источниковъ, вмѣющихъ непосредственное отношеніе къ печальной эпохѣ коливщины и знаменитой уманской рѣзни, можетъ быть отнесено приводимое ниже въ русскомъ переводѣ письмо, извлеченное мною изъ одного еврейскаго сочиненія подъ именемъ Пардессъ, напечатаннаго въ 1769 г., т. е. черезъ годъ послѣ страшной уманской катастрофы. ¹⁾ Въ этомъ сочиненіи, заключающемъ въ себѣ рядъ мо-

¹⁾ Источникъ письма, извлеченнаго изъ пардеса, изданіе 1769 г. нуждается еще въ провѣркѣ, такъ какъ его не имѣется во всѣхъ экземплярахъ старопечатнаго Пардеса.

ральныхъ проповѣдей, находится между прочимъ масса документальныхъ данныхъ по исторіи гайдамацкихъ волненій на Украинѣ. На первыхъ порахъ я даю переводъ одного жаргоннаго письма, принадлежащаго перу очевидца движенія коливъ.

Письмо это писано изъ города Староконстантинова Кенигсбергскому духовному раввину, рабби Арьѣ-Лейбу.

Вотъ его содержаніе.

«Собратья мои Израильтяне, пребывающіе въ изгнаніи! Во имя Бога и ради Израиля прошу передать настоящее письмо раввину, великому свѣтилу, знаменитому ученому, рабби Лейбѣ изъ Кенигсберга, а этотъ послѣдній сдѣлаетъ всѣмъ извѣстнымъ горе, постигшее многихъ. Въ особенности онъ сообщитъ это многимъ родственникамъ, которыхъ онъ знаетъ. Это будетъ великимъ благодѣяніемъ съ вашей стороны, Богъ по заслугамъ воздастъ вамъ.

Воскресенье, 17-е Аба, 1768.

Сообщаю вамъ, дорогой другъ мой, о великомъ несчастіи, постигшемъ Украину. Вамъ, вѣроятно, это уже извѣстно, такъ какъ я самъ писалъ объ этомъ въ письмѣ моемъ, посланномъ вамъ посредствомъ дубровенскихъ (?) не-евреевъ. Но я незнаю, попало ли письмо въ ваши руки. Теперь же я посылаю вамъ настоящее письмо черезъ солдатъ его величества короля прусскаго, ¹⁾ Бунтъ измѣнниковъ, извѣстный подъ именемъ гайдамачины, начался въ селѣ Жаботинѣ, гдѣ жилъ рабби Авре-

¹⁾ О томъ, что въ Украинѣ находились прусскіе солдаты, свидѣтельствуютъ и другіе писатели. Скальковский. Исторія новой Сѣчн. Мордовцевъ. Гайдамачина 315.

мель (Авраамъ), извѣстный вамъ. Въ томъ селѣ умерщвлено было 70 человѣкъ, въ томъ числѣ и жена упомянутого Авраама.

Распороли животъ, а плодъ вынули живымъ.

Затѣмъ опустошительное движеніе гайдамакъ распространилось по всей Украинѣ. Кто повѣритъ, что произошло такое необыкновенное происшествіе?

Горе глазамъ видящимъ и ушамъ слышащимъ это!

Въ общинахъ: Тетіевѣ, Погребищѣ и др. погибли многіе тысячи евреевъ. Многіе—о грѣхи наши!—измѣнили вѣрѣ предковъ своихъ. Этихъ послѣднихъ присуждали собственными руками зарѣзать женъ и дѣтей, что служило искушеніемъ и вмѣстѣ съ тѣмъ доказательствомъ, что они дѣйствительно оторвались отъ своей религіи. Но принося такія жертвы, они все-таки не избѣгли своей печальной участи: ихъ тоже гайдамаки умертвили. Въ общинахъ:—Балтѣ, Уманѣ, Лисянкѣ и др. погибло 50,000, а, быть можетъ, 60,000 человѣкъ (преувеличено конечно). Безчисленное множество людей измѣнило своему закону; въ близъ лежащихъ городахъ больше 2,000 человѣкъ нарушили субботу. Мы бѣжали въ субботу и нарушили всѣ почти главныя субботнія постановленія. Мы бѣжали и потеряли всякія вѣсти одинъ о другомъ. Мы лишились всего нашего состоянія. Стыдно намъ сознаться, до чего мы дошли: многіе умирали отъ голода и жажды. Нѣсколько тысячъ убитыхъ евреевъ не были даже погребены, а дѣлались добычей свиней и собакъ. Избави насъ, о Господи! Отъ великаго горя я не могу писать вамъ. Я не знаю, какъ мнѣ прибыть къ вамъ. Словомъ, кто Бога въ сердцѣ имѣетъ, тотъ долженъ горько плакать и рыдать объ этомъ великомъ бѣдствіи... Я прошу, я умоляю своихъ друзей не оставить многихъ несчастныхъ дѣтокъ, пока я придумаю что нибудь дать (?) Такой-то.

Послѣ этого ¹⁾ ко мнѣ пришелъ одинъ очень почтенный старикъ (это было предъ праздникомъ пятидесятницы 1769 г.) и рассказалъ мнѣ, что онъ прибылъ сюда изъ Украинъ, и между прочимъ рассказалъ обо всемъ, случившемся тамъ. По его словамъ, въ Украинѣ находился въ то время одинъ старикъ, благочестивый и знаменитый ученый, и какъ только онъ узналъ о страшныхъ ужасахъ, происходившихъ въ Жаботинѣ, онъ предупредилъ объ этомъ жителей Тетіева. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ отправилъ посланныхъ въ другія общины предостеречь ихъ объ угрожающихъ бѣдствіяхъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ сообщилъ имъ, что сейчасъ послѣ рѣзни Хмѣльницкаго порѣшили тогда польскіе, литовскіе и турецкіе евреи и обязали всѣхъ клятвою подъ страхомъ анаемы не селиться больше въ Украинѣ (слѣдуетъ на основаніи Библіи доказательство и подтвержденіе своему запрещенію). Почему, присовокупилъ тотъ старецъ, вамъ запрещается взять что нибудь съ собою изъ заклатаго имущества. Итакъ, если вы послушаетесь меня и, убѣгая, не возьмете съ собою своихъ достатковъ, вы спасетесь отъ угрожающаго вамъ несчастья: кто же пожалѣетъ своего имущества, тотъ погибнетъ.

И какъ этотъ старецъ предсказывалъ, такъ и сбылось: послушавшіеся совѣта старца уцѣлѣли, а кто захватилъ съ собою пожитки, даже самые незначительные, умерщвлены были и подверглись самой страшной и мучительной смерти: многіе были удушены; нѣкоторые сожжены, а другіе заброшены камнями. Все это передалъ человѣкъ заслуживающій полного довѣрія.

¹⁾ Это добавляетъ уже отъ себя издатель Пардесъ.

PM

Цѣна 20 коп.

СКЛАДЪ ИЗДАНІЯ

Кієвъ. Бибиковскій Бульваръ 57, кв. 8, А. Л. Эпштейнъ